

за свою жизнь, каждый опасался соседа, подозревая, что тот, быть может, сочувствует совершенному кровопролитию.

Видя, что народ в страхе молчит, а знатные не восстают и все хотят лишь узнать причину ужасной беды, Гамлет решил не медлить. Выйдя вперед в сопровождении своей свиты, он обратился к датчанам с такой речью.

ВОЗЗВАНИЕ ГАМЛЕТА К ДАТЧАНАМ

Если есть среди вас, господа, те, кто помнит злодейское убийство могучего короля Хорввендила, пусть спокойно перетерпят тяжкое и ужасное зрелище нынешнего бедствия. В вас живет уважение к верности, вы дорожите узами родства, почитаете оскорбленную память отцов – значит, не вам удивляться тому, что случилось. Пусть не отвращает вас вид окровавленных тел и страшных разрушений, гибель людей и дворцовых покоев. Ибо рука, свершившая сей праведный суд, не могла удовольствоваться меньшим; ничего другого ей не оставалось, как разорить тут все дотла, не щадя ни живых душ, ни бездушных предметов, ибо небеса повелели ей навеки запечатлеть в памяти народной сию справедливую месть.

Я вижу, господа, – и рад уважать вашу искреннюю преданность монарху, – что вас печалит вид изуродованного тела вашего короля Фангона; вам горестно видеть обезглавленным того, кто был правителем вашей земли; но прошу припомнить, что останки эти принадлежат не законному государю, а душегубцу, тирану, гнусному братоубийце. О датчане, куда отвратительнее и ужаснее было зрелище гибели вашего короля Хорввендила от руки родного брата! Да что брата! Скорее гнуснейшего из палачей, каких носила земля. Вы же своими глазами видели зарубленного Хорввендила; со слезами и вздохами вы предали земле его изувеченное тело, исколотое и изрезанное ножами. И кто сомневается (а вы убедились в том на собственном опыте), что, покусившись на законного короля, тиран покусится и на законные права его поданных, на старинные свободы датских граждан? Одна и та же рука растерзала короля и в тот же миг отняла у вас свободу и древние вольности. Какой же безумец выберет низменное рабство, если ему дана радость вкушать свободу, возвращенную без опасностей и кровопролития? Где тот помешанный, что предпочтет тиранию Фангона кротости и доброте воскресшего Хорввендила? Если правда, что самые суровые сердца смягчаются милостивым и мягким обхождением и становятся уступчивей, а жестокое правление делает подданных злыми и мятежными, то как же и вам не видеть доброты одного и не сравнивать ее с жестокостью другого, столь же грубого, наглого и свирепого, сколь тот был мягок, любезен и приветлив!

Вспомните, датчане, вспомните, как милостив был Хорввендил, как праведно он царствовал, как заботливо, отечески правил вами – и, я уверен, самый черствый из вас охнет и признает, что у него отняли справедливого короля, доброго отца, приветливого сеньора и посадили на трон братоубийцу, упразднившего закон, осквернившего древние установления, презревшего наследие предков и опозорившего злодействами честное имя датчан, на чью выю он набросил ярмо рабства, отменив свободы и законы, которые насаждал и свято блюл Хорввендил. Неужто вы опечалены, что пришел конец бедам и что злодей, обременивший свою совесть столь тяжкими грехами, расплатился сегодня с лихвой и за братоубийство и за обиды, чинимые сыну Хорввендила, которого он лишил всех прав, а Данию – законного престолонаследника, заменив его чужаком и вором и обратив в безгласных рабов тех, кого мой отец избавил от рабства и нищеты? Где найдешь человека настолько неразумного, чтобы равнять благодеяния с обидами, пользу с вредом, добро со злом? Воистину, глупо и безрассудно князьям и воителям рисковать своей жизнью ради блага народа, если вместо награды народ будет платить им ненавистью и мятежом. Зачем стал бы Гофер воевать с тираном Бальдером, если бы свевы и датчане, вместо благодарности, изгнали бы его, а законным монархом признали бы сына того самого злодея, который замыслил их погибель? Где найдешь столь неразумного и нерассудительного человека, что горевал бы при виде наказанной измены и искупленного злодейства? Кто и когда печалился о казни душегуба, терзавшего невинных? Кто ропщет на справедливое возмездие, постигшее узурпатора и тирана, кровопийцу и злого пса?

Я вижу, вы слушаете со вниманием, вы удивлены, вы хотите знать, кто же ваш избавитель. Вы смущены, ибо не ведаете, кого нам благодарить за избавление от тирана, за истребление логова, где он творил свои черные дела, обратив дворец датских королей в притон всех воров и измен-